

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии
естественных наук

Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»
Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»

и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, доктора наук (список ВАК
при Министерстве образования и науки РФ)
по отраслям науки: **09.00.00, 12.00.00, 13.00.00.**

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2017

УДК – 347.4
ББК – 67.304.1

СЯТЧИХИН Александр Валентинович,
аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального исследовательского университета
e-mail: saw065@mail.ru

Научный руководитель:
Голубцов Валерий Геннадиевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного
национального исследовательского университета

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

УБЫТКИ ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ И СТАТУТНЫЕ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Аннотация. В цивилистической доктрине зачастую происходит отождествление понятий «заранее оцененные убытки» и «компенсации за нарушение авторских прав». В статье автор разграничивает эти правовые явления, делая вывод о том, что названный вид компенсации представляет аналог так называемых статутных убытков, отличных от заранее оцененных.

Ключевые слова: возмещение убытков, заранее оцененные убытки, статутные убытки, компенсация за нарушение авторских прав, договорная ответственность, гражданско-правовая ответственность, способы защиты прав.

SYATCHIKHIN Alexander Valentinovich,
postgraduate student at the Department for entrepreneurship law,
civil and arbitration process of Perm State National Research University

LIQUIDATED DAMAGES AND STATUTORY DAMAGES: RELATIONS BETWEEN CONCEPTS

Annotation. In the civil law is often identified the concept of «liquidated damages» and compensation for copyright infringement. In the article these concepts are differentiated. The author concludes that such compensation is analogous to the so-called «statutory damages», other than liquidated damages.

Keywords: damages, liquidated damages, statutory damages, compensation for copyright infringement, contractual liability, civil liability, means of protection rights.

Заранее оцененными убытками принято называть установленную договором денежную сумму (или порядок ее определения), представляющую разумную оценку предвидимых от нарушения отдельных условий договора убытков. Представляя собой один из видов (способов определения) убытков, берущий начало из англосаксонского права, а впоследствии воспринятый правовыми порядками стран континентального права, заранее

оцененные убытки выполняют восстановительную (компенсаторную) и учетную функции. Первая раскрывается в восстановлении имущественного положения кредитора до состояния, в котором тот находился бы в случае надлежащего исполнения обязательства, вторая – в количественной характеристике убытков и предварительном учете сторонами рисков неисполнения соответствующего обязательства. Подробно не рассматривая в настоящей статье при-

знаки и содержание этого правового явления, сравним его с другим, смежным гражданско-правовым явлением – компенсацией за нарушение авторских прав.

В гражданском праве термин «компенсация» является одним из самых многозначных и часто употребляемых, как правило, применительно к различным мерам ответственности. Так, помимо морального вреда, компенсируется нарушение авторских и смежных прав, вред здоровью и жизни человека, ущерб, причиненный правомерными действиями публичной власти, замещается выдел доли и устраняются последствия нарушения акционерного соглашения. При этом в гражданском законодательстве отсутствует и единый подход к соотношению компенсации и возмещению убытков: в п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ [5] компенсация рассматривается как альтернатива возмещению убытков, а положение абз. 2 п. 7 ст. 32.1 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [23] содержит правило о возмещении убытков наравне с уплатой компенсации.

Подобная ситуация свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии четкого законодательного понимания содержания рассматриваемого термина, его собирательном характере и/или нарушении «чистоты» юридической терминологии.

Рассматривая компенсацию наряду с иными мерами ответственности в гражданском праве и возвращаясь к вопросу многозначности ее понятия, отметим, что ряд мер, обозначаемых термином «компенсация», по сути, являются специфическими способами возмещения убытков. Так, например, В.А. Хохлов убедительно показывает справедливость этой точки зрения: во-первых, главной задачей сравниваемых мер ответственности является возмещение ущерба; во-вторых, компенсация в ряде случаев применяется вместо возмещения убытков; в-третьих, отличие в порядке определения величины убытков в рассматриваемых случаях не означает принципиального отличия компенсации от возмещения убытков, поскольку последние могут «опираться на различные методики» [7, с. 23; 12, с. 19; 19; 25, с. 301; 26].

Заметим, что в современной юридической литературе довольно часто происходит отождествление заранее оцененных убытков и компенсации в авторском праве. Например, О.Н. Садиков пишет: «Категория заранее оцененных убытков получила свое отражение в нормах части четвертой ГК РФ, где предусматривается выплата при нарушении авторских и смежных прав по выбору потерпевшего лица вместо возмещения убытков определенной компенсации» [20]. Аналогичную точку зрения высказывает и Ю.В. Романец: «Идея заранее оцененных убытков реализована в институте компенсации, применяемом при защите исключительных прав» [17, 18]. Компенсация при этом, по мнению автора, призвана решить задачу «полного возмещения труднодоказуемых убытков» [17, 18]. Принимая во внимание изложенное ниже, представляется, что указанная позиция авторов, с учетом различной природы рассматриваемых мер ответственности, нуждается либо в дополнительной аргументации, либо в существенной корректировке.

Обратимся к истории появления и развития в российском законодательстве данной меры гражданско-правовой ответственности. Компенсация впервые была закреплена в Законе РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [8]. Источником заимствования данного института явилось законодательство США, единственной страны, право которой в то время допускало применение «статутных убытков» (statutory damages) к авторским и смежным правам. Под «статутными» принято понимать убытки, размер которых прямо установлен в законе. Их природа в отечественной литературе определяется по-разному. Одни авторы считают ее сугубо штрафной санкцией [22], другие – строго компенсаторной мерой ответственности [10, с. 111–119]. Однако в полной мере ни с той ни с другой точкой зрения мы согласиться не можем. С одной стороны, §1117 Кодекса США (так принято именовать сборник кодификаций федерального законодательства США, издаваемый Управлением по законодательству Палаты

представителей Конгресса США) устанавливает, что в каждом случае присуждаемую сумму «стоит принимать в качестве возмещения, но не штрафа» [28]. С другой стороны, суд, определяя размер статутных убытков и руководствуясь принципом справедливости, может по своему усмотрению (с учетом обстоятельств дела) повысить сумму возмещения, до трех раз превышающую реальный ущерб (actual damages). В то же время в традиции континентального права сложно признать тот факт, что санкция, размер которой кратно превышает реальный ущерб, не имеет штрафную функцию в качестве основной.

В связи с этим в юридической доктрине отмечается, что рассматриваемый вид компенсации, «прототипом» которой выступили статутные убытки, имеет «двойственную правовую природу, являющуюся результатом попытки совмещения особого способа определения предполагаемых убытков при отсутствии точных данных для них, а также системы штрафов, взыскиваемых на основании факта правонарушения и в ряде случаев способных значительно превосходить размер причиненных правообладателю убытков» [13, с. 10]. Однако стоит признать, что на различных этапах развития российского гражданского права соотношение восстановительной (компенсаторной) и штрафной функций компенсации за нарушение авторских прав менялось, что имеет значение для целей соотношения рассматриваемого института с заранее оцененными убытками.

Так, В.В. Старженецкий выделяет четыре таких этапа. На первом (1992–2004) компенсация играла роль упрощенной «формы возмещения убытков». Второй этап (2004–2008) характеризовался усилением штрафной составляющей компенсации, свидетельством чему явилось введение нового порядка ее расчета (двукратного размера стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав или прав на их использование), а также введения нормы о взыскании компенсации за каждый случай неправомерного использования. Третий этап (2008–2014) окончательно оформил штрафной характер компенсации путем закрепления права авто-

ра на выбор способа ее исчисления¹, взыскания вместо и вне зависимости от убытков и вины нарушителя, а также закреплением третьего способа определения размера компенсации непосредственно судом. Интересно отметить, что на этом этапе, как замечает автор, «в судебной практике и доктрине по-прежнему по инерции преобладала точка зрения о том, что компенсация, в силу своего названия и правовой природы, является своеобразным способом восстановления нарушенных прав, продолжались попытки совместить этот институт с правовосстановительными началами гражданского права» [22]. Четвертый же этап (2014 г. – н. вр.) характеризуется расширением сферы применения компенсации и законодательного закрепления результатов обобщения судебной практики [22].

Кроме этого, вывод о наличии штрафной функции у компенсации, чуждой заранее оцененным убыткам, проявляется, как мы полагаем, в следующем. Так, современное российское законодательство, регулирующее авторское право, предусматривает три способа определения размера компенсации. В связи с этим с общеправовых позиций определим компенсацию как целое, а способы определения ее размеров – как составные части этого целого. Исходя из представлений о том, что любая часть составляет «миниатюру» целого², определим функциональную нагрузку каждого способа определения размера компенсации с целью определения центральной функции самой компенсации [4, с. 100]. Иными словами, обосновывая штрафную функцию компенсации за нарушение авторских прав, проследим проявление штрафной функции в каждом способе определения размера такой компенсации.

Применение правила об определении размера компенсации судом через установленные в законе ее минимальные и максимальные значения можно проиллюстрировать следующим примером. Предприни-

¹ Выбор наиболее выгодного, а не компенсаторного способа исчисления.

² Г.В.Ф. Гегель в этой связи писал, что части составляют «целостную идею, которая вместе с тем проявляется в каждом из них в отдельности».

мателю, продавшему нелегальный компакт-диск со сборником из двадцати песен (исполнений) за 250 рублей, будет присуждена компенсация, как минимум, в размере 200 000 рублей (произведение минимального размера компенсации на каждый случай незаконного использования). Очевидно, что восьмисоткратная компенсация *a priori* не может иметь компенсаторный характер, даже с учетом снижения ее размеров ниже пределов, установленных законом.

Два других способа определения размера компенсации, в сущности составляющий один, могут быть проиллюстрированы многочисленными примерами судебной практики. В частности, суды напрямую указывают, что рассчитанная и таким образом компенсация по своей природе «является штрафной мерой ответственности», применяемой при «значительной затруднительности для правообладателя определить размер причиненного ущерба» [14, 15, 16]. В данном случае мы видим, с одной стороны, общий признак заранее оцененных убытков и компенсации за нарушение авторских прав – случаи невозможности или затруднения при определении точного размера убытков, с другой стороны, существенное различие – штрафная природа такой компенсации, не соотносящаяся с компенсаторной природой заранее оцененных убытков. Очевидно, что взысканная последним способом компенсация, как правило, составляет более тяжкую санкцию за нарушение прав правообладателя, поскольку, напомним, максимальный размер компенсации, определяемой судом, составляет 5 млн. рублей. Стоит также напомнить, что в этом случае у суда отсутствует право на снижение размера компенсации, что в очередной раз свидетельствует о штрафном характере и этого способа исчисления.

Таким образом, идея целого (штрафная функция компенсации) нашла отражение в каждой составляющей ее части (способах определения размера компенсации за нарушение авторских прав). В связи с этим стоит поддержать мнение авторов, относящих компенсацию к штрафным мерам ответственности [1; 2; 3; 21, с. 40–49; 22]. Так, например, Е.И. Каминская справедливо

отмечает: «Практика применения судами компенсации за нарушение исключительных прав показывает, что, вопреки своему названию и используемым в доктрине квалификациям, к компенсаторным санкциям ее можно отнести с большим трудом» [10].

Как показывает проведенный анализ, в отечественном законодательстве и практике его применения утвердилась тенденция к усилению штрафной составляющей компенсации за нарушение авторских прав, в связи с чем ее сравнение по ключевому критерию (основной функции) с заранее оцененными убытками, имеющими сугубо компенсаторную природу, видится нам некорректным. Рассматривая компенсацию как один из способов определения убытков в случаях, когда их установление имеет существенные трудности или вовсе невозможно (посредством так называемого метода адекватных оценок), В.В. Груздев отмечает, что в законе устанавливаются границы судейского усмотрения, которые не имеют «ничего общего с «нормативными» и «заранее оцененными» убытками, размер которых *a priori* определяется в точной цифре» [6].

Как известно, тот или иной правовой механизм способен одновременно реализовывать различные функции³. Так, А.С. Комаров в своем исследовании подчеркивает, что имущественные санкции способны вызывать различные правовые эффекты, однако решающим остается общая направленность (вектор) и законодательно сформулированные задачи [11, с. 34]. Изложенный материал свидетельствует о преобладании штрафной функции у компенсации за нарушение авторских прав. Сформулированные же законодателем задачи находят отражение в текстах закона. Так, до принятия части четвертой Гражданского кодекса РФ нормы о компенсации были закреплены в ст. 49 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» [9]. Однако лишь третья (последняя) редакция Закона фактически исключила из оснований для выплаты на-

³ В свою очередь, наличие антагонистических функций (одновременно компенсаторной и штрафной) свидетельствует о качественных изменениях предмета, предшествующих появлению нового.

званного вида компенсации наличие убытков у правообладателя, что не может не свидетельствовать о придании самим законодателем штрафного характера компенсации, формулировании последним соответствующей задачи – наказания нарушителя авторских прав правообладателя [24].

В то же время, несмотря на существенные различия в основной функции, у заранее оцененных убытков и компенсации за нарушение авторских прав имеются и общие черты. Во-первых, обе конструкции заимствованы из англосаксонского гражданского права. Во-вторых, в обоих случаях преобладает диспозитивное регулирование отношений (самостоятельное формулирование условий о заранее оцененных убытках и возможность выбора способа исчисления компенсации). В-третьих, как мы уже отметили, обе конструкции фактически выступают способом исчисления убытков в случаях, когда их определение представляет значительную трудность. Однако приведенные аргументы не являются достаточными для сколько-нибудь существенного сближения сравниваемых правовых явлений.

В современной литературе высказываются предложения о совершенствовании регулирования отношений по выплате компенсаций. В частности, предлагается и далее усиливать штрафную функцию компенсации посредством повышения ее минимальных стоимостных значений, установленных в законе [27]. Не соглашаясь с указанным, отметим, что реализация этих предложений, еще сильнее дистанцирующих компенсацию от заранее оцененных убытков, не соотносится с современными тенденциями правового регулирования способов защиты нарушенных гражданских прав, в том числе прав авторских. Так, в настоящее время задача суда фактически сводится к установлению мотивов снижения размеров заявленной суммы компенсации. Кроме этого, с 2014 г. законодатель закрепил право суда в отдельных случаях снижать общий размер компенсации ниже пределов, установленных законом, что может свидетельствовать об ослаблении штрафной функции компенсации. В связи с этим В.В. Старженецкий выража-

ет надежду на то, что «дальнейшая эволюция института статутных убытков (а равно компенсации за нарушение авторских прав – А.В.) в России будет происходить не в карательной, а в праввосстановительной плоскости» [22].

Выводы. Суммируя результаты сравнительного анализа заранее оцененных убытков и компенсации за нарушение авторских прав, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, как и заранее оцененные убытки, компенсация представляет собой один из видов (способов исчисления) убытков, заимствованных из англосаксонского права (статутные убытки), применяемых, как правило, в случаях, когда затруднительно или невозможно определить точный размер убытков. Во-вторых, отечественное право и практика его применения базируется на «штрафном» понимании компенсации, идея чего проявляется в каждом способе определения ее размеров. В-третьих, несмотря на очевидную тенденцию усиления штрафной функции компенсации, последняя имеет и компенсаторную составляющую, что объясняется сложным процессом адаптации института статутных убытков (компенсации) к традициям отечественного права, где сочетание штрафной и компенсаторной функций ответственности воспринимается как исключение из общего правила. В-четвертых, существенные отличия в основной функции сравниваемых правовых явлений не позволяют согласиться с тем, что идея заранее оцененных убытков в российском гражданском праве нашла отражение в институте компенсации за нарушение авторских прав. Компенсация за нарушение авторских прав содержательно не представляет заранее оцененные убытки, а составляет иной вид убытков, известный правовым порядкам стран общего права, – статутные убытки, являющиеся одной из разновидностей штрафа.

Кроме того, следует отметить, что заимствованная из англосаксонского права, идея статутных убытков, воплощенная в компенсации за нарушение авторских прав, получила широкое распространение в отечественном праве и поддержку среди представителей цивилистической доктрины.

ны и практиков. Удачный опыт заимствования юридической конструкции свидетельствует о наличии принципиальной возможности адаптации институтов англосаксонского права к условиям российских правовых реалий.

В процессе развития нормативных положений о компенсации за нарушение авторских прав наметилась тенденция к усилению ее штрафной функции и, следовательно, различий с заранее оцененными убытками.

Список литературы:

- [1] *Ворожеевич А.С.* Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права, 2015. № 6.
- [2] *Гаврилов Э.П.* Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак // Хозяйство и право. 2012. № 7.
- [3] *Гаврилов Э.П.* Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7.
- [4] *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974.
- [5] Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. 2006. № 289.
- [6] *Груздев В.В.* Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга вторая: Отдельные аспекты защиты. М.: Юстицинформ, 2014.
- [7] *Дозорцев В.А.* Тенденции развития исключительных прав в Российской Федерации. Место авторского права в системе исключительных прав // Авторское и смежное право в Европейском Союзе и Российской Федерации: Сборник докладов и дискуссий / Отв. ред. Ю.К. Титова. М., 1997.
- [8] Закон РФ от 23.09.1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Российская газета. 1992. № 229.
- [9] Закон РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. № 147.
- [10] *Каминская Е.И.* Выплата компенсации за нарушение исключительных авторских прав (альтернативной компенсации) // Комментарий судебной практики. Вып. 20 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2015.
- [11] *Комаров А.С.* Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991.
- [12] *Ломакин Д.В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.
- [13] *Музыка Ф.А.* Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- [14] Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 03.05.2005 г. № Ф09-1119/05-С по делу № А60-3452/2003 // СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2006 г. № Ф09-3776/06-С5 по делу А60-20494/05 // СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2006 г. № Ф09-3570/06-С5 по делу А50-30429/05 // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] *Романец Ю.В.* Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4.
- [18] *Романец Ю.В.* Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012.
- [19] *Садиков О.Н.* Ограничение ответственности должника по решению суда // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дроздовцева. М., 2008.
- [20] *Садиков О.Н.* Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
- [21] *Ситдикова Р.И.* Определение размера компенсации при рассмотрении споров о нарушении авторских и смежных прав // ИС. Авторское право. 2009. № 11.
- [22] *Старженецкий В.В.* Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия. 2015. № 10.
- [23] Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. 1995. № 248.
- [24] Федеральный закон от 20.07.2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 2004. № 159.
- [25] *Хохлов В.А.* Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2012.

[26] Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: Учебное пособие. М.: Статут, 2015.

[27] Чхутиашвили Л.В. Проблемы защиты авторских прав // Цивилист. 2010. № 4.

[28] United States Code, U.S.C. // URL: <<http://codes.lp.findlaw.com/uscode>> (дата обращения 09.01.2017 г.).

Spisok literatury:

[1] Vorozhevich A.S. Nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka: ponyatie, mery' otvetstvennosti // Vestnik grazhdanskogo prava, 2015. № 6.

[2] Gavrilov E'.P. Kompensaciya za narushenie isklyuchitel'nogo prava na tovarny'j znak // Khozyajstvo i pravo. 2012. № 7.

[3] Gavrilov E'.P. Kompensaciya za narushenie isklyuchitel'ny'x prav i nekotory'e novy'e aspekty' ee primeneniya // Khozyajstvo i pravo. 2013. № 7.

[4] Gegel' G.V.F. E'nciklopediya filosofskix nauk. T. 1. Nauka logiki. M.: My'sl', 1974.

[5] Grazhdanskij kodeks RF (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 03.07.2016 g.) // Rossijskaya gazeta. 2006. № 289.

[6] Gruzdev V.V. Grazhdansko-pravovaya zashhita imushhestvenny'x interesov lichnosti. Kniga vtoraya: Otdel'ny'e aspekty' zashhity'. M.: Yusticinform, 2014.

[7] Dozorcev V.A. Tendencii razvitiya isklyuchitel'ny'x prav v Rossijskoj Federacii. Mesto avtorskogo prava v sisteme isklyuchitel'ny'x prav // Avtorskoe i smezhnoe pravo v Evropejskom Soyuze i Rossijskoj Federacii: Sbornik dokladov i diskussij / Otv. red. Yu.K. Titova. M., 1997.

[8] Zakon RF ot 23.09.1992 g. № 3523-1 «O pravovoj ohrane programm dlya e'lektronny'x vy'chislitel'ny'x mashin i baz dannyx» // Rossijskaya gazeta. 1992. № 229.

[9] Zakon RF ot 09.07.1993 g. № 5351-1 «Ob avtorskom prave i smezhny'x pravax» // Rossijskaya gazeta. 1993. № 147.

[10] Kaminskaya E.I. Vy'plata kompensacii za narushenie isklyuchitel'ny'x avtorskix prav (al'ternativnoj kompensacii) // Kommentarij sudebnoj praktiki. Vy'p. 20 / Pod red. K.B. Yaroshenko. M.: Kontrakt, 2015.

[11] Komarov A.S. Otvetstvennost' v kommercheskom oborote. M.: Yurid. lit., 1991.

[12] Lomakin D.V. Dogovory' ob osushhestvlenii prav uchastnikov khozyajstvenny'x obshhestv kak novella korporativnogo zakonodatel'stva // Vestnik VAS RF. 2009. № 8.

[13] Muzy'ka F.A. Kompensaciya kak sposob zashhity' isklyuchitel'ny'x prav na proizvedeniya i ob'ekty' smezhny'x prav: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.

[14] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 03.05.2005 g. № F09-1119/05-S po delu № A60-3452/2003 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 07.11.2006 g. № F09-3776/06-S5 po delu A60-20494/05 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 12.05.2006 g. № F09-3570/06-S5 po delu A50-30429/05 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Romanec Yu.V. Vosstanovitel'naya priroda grazhdanskoj otvetstvennosti // Zakonodatel'stvo. 2011. № 4.

[18] Romanec Yu.V. E'ticheskie osnovy' prava i pravoprimeneniya. M.: Zercalo-M, 2012.

[19] Sadikov O.N. Ogranichenie otvetstvennosti dolzhnika po resheniyu suda // Aktual'ny'e voprosy' rossijskogo chastnogo prava: Sbornik statej, posvyashhenny'x 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.A. Drozdovceva. M., 2008.

[20] Sadikov O.N. Uby'tki v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii. M.: Statut, 2009.

[21] Sitdikova R.I. Opredelenie razmera kompensacii pri rassmotrenii sporov o narushenii avtorskix i smezhny'x prav // IS. Avtorskoe pravo. 2009. № 11.

[22] Starzheneckij V.V. Statutny'e uby'tki v prave intellektual'noj sobstvennosti RF: e'volyuciya i aktual'ny'e problemy' // Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya. 2015. № 10.

[23] Federal'ny'j zakon ot 26.12.1995 g. № 208-FZ «Ob akcionerny'x obshhestvax» (red. ot 03.07.2016 g.) // Rossijskaya gazeta. 1995. № 248.

[24] Federal'ny'j zakon ot 20.07.2004 g. № 72-FZ «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob avtorskom prave i smezhny'x pravax» // Rossijskaya gazeta. 2004. № 159.

[25] Xoxlov V.A. Avtorskoe pravo: zakonodatel'stvo, teoriya, praktika. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'skij Dom «Gorodec», 2012.

[26] Xoxlov V.A. Obshhie polozheniya ob obyazatel'stvax: Uchebnoe posobie. M.: Statut, 2015.

[27] Chxutiashvili L.V. Problemy' zashhity' avtorskix prav // Civilist. 2010. № 4.

[28] United States Code, U.S.C. // URL: <<http://codes.lp.findlaw.com/uscode>> (дата обращения 09.01.2017 г.).